041988

2 5 1

ТУ–19–241–82

8

3

студия
ДИАФИЛЬМ

ИННОКЕНТИЙ СМОКТУНОВСКИЙ

«Он появился
неожиданно,
но закономерно.
Сложилось
впечатление,
что его поджидали.
Так случается
с актерами,
воплотившими
не только образ
человека,
но и черты
времени»,—
писал
о Смоктуновском
театральный
критик
Александр
Свободин.

Иннокентий Михайлович Смоктуновский называет это время временем добрых надежд.

В своей книге он размышляет о времени и о себе, о нелегкой профессии актера, о своих работах в театре и кино.

И. Смоктуновский

Время добрых надежд

Мы из рода лицедеев
Помню
Завершая год...
Три ступеньки вниз
Свет
Ожидание
Дни осени
Берегись автомобиля
Мой режиссер Ромм

Слава не нагрянула на него как дар судьбы. Его жизненная и творческая биография складывалась трудно, путь к признанию был очень долгим.

„...Я проник сквозь жестокое горнило непонимания и выстоял потому, что я шел, зная, чего хотел и что мог. И единственным советом, багажом в этом прекрасном, но и тяжелом пути к самому себе были Вера, Надежда, Любовь“.

Он родился в деревне Татьяновка на севере Томской области в 1925 году. Позже семья переехала в Красноярск.

Мать и отец И. Смоктуновского.

Подростком Смоктуновский попал на фронт, воевал, бежал из плена, прошел до Берлина.

И. Смоктуновский в 1942 г.

„Два года
чудовищной,
изнурительной,
изматывающей
фронтовой
жизни
не смогли
убить
невероятного
желания
жить,
радости
весны,
близкой
победы..."

После войны потребность стать артистом и жажда искусства стали неразрывны. Он начинал в самодеятельности, пробовал играть на профессиональной сцене, скитался по разным театрам.

Удача улыбнулась Смоктуновскому в московском Театре-студии киноактера. Его пригласили сниматься в кино.

1957 год стал для него поворотным. Его Фарбер в фильме «Солдаты» был первой значительной удачей. Герой Смоктуновского—духовный стержень картины. Застенчивый, неуклюжий интеллигентный офицер оказался мужественным в страшных муках войны.

В этом человеке сквозь смешное и несуразное проявлялось величие духа, огромная любовь и доброта к людям, уважение к их достоинству. В решающий момент Фарбер ставит перед всеми извечный вопрос— вопрос о цене человеческой жизни.

С этим же вопросом сталкивается и Сабинин, сыгранный Иннокентием Смоктуновским в фильме М. Калатозова и С. Урусевского «Неотправленное письмо».

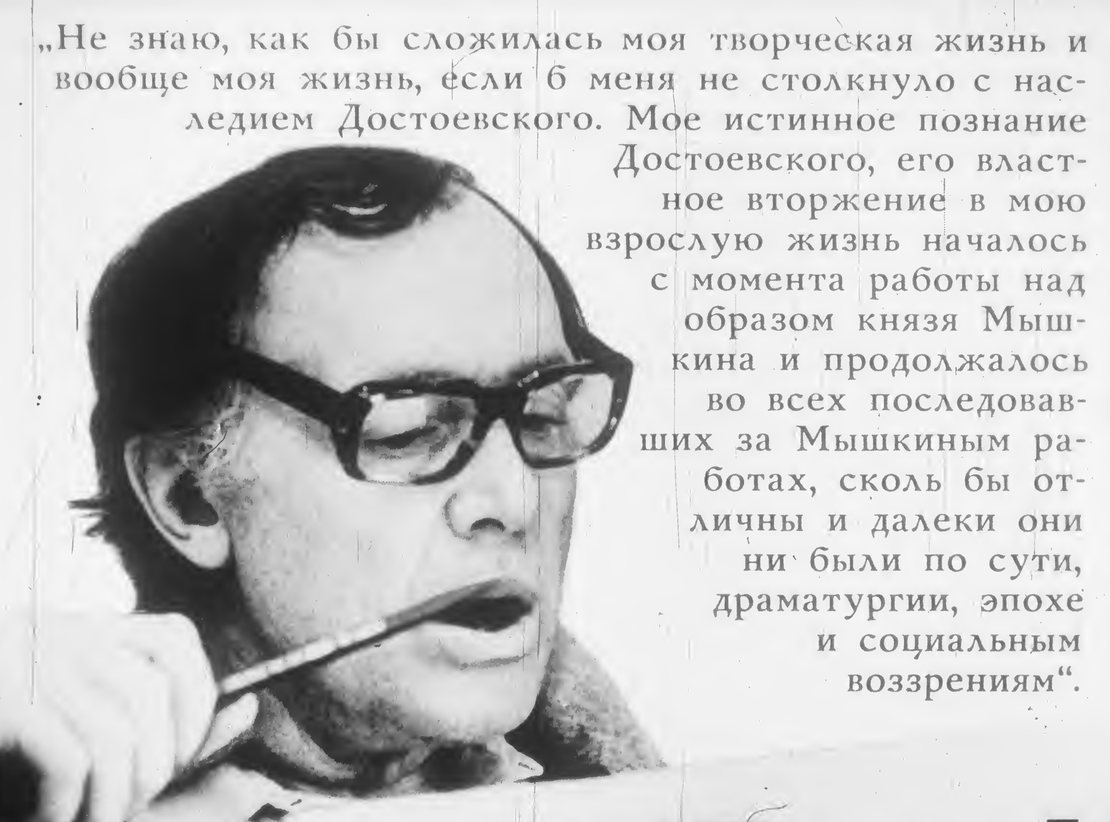

Кадры из фильма.

Маленький геологический отряд, возглавляемый Сабининым, находит новое месторождение, но не может выбраться из горящего таежного леса.

И. Смоктуновский и Е. Урбанский на съемках.

„Не знаю, как бы сложилась моя творческая жизнь и
вообще моя жизнь, если б меня не столкнуло с нас-
ледием Достоевского. Мое истинное познание
Достоевского, его власт-
ное вторжение в мою
взрослую жизнь началось
с момента работы над
образом князя Мыш-
кина и продолжалось
во всех последовав-
ших за Мышкиным ра-
ботах, сколь бы от-
личны и далеки они
ни были по сути,
драматургии, эпохе
и социальным
воззрениям".
12

Князь Мышкин в спектакле «Идиот», поставленном по роману Федора Достоевского в Ленинградском Большом Драматическом театре,—выдающееся актерское достижение Смоктуновского.

Постановка Г. Товстоногова стала событием театрального искусства.

Товстоногову первому удалось
в начинающем актере угадать
необычайный
по своим возможностям талант,
подлинную его глубину.

Спектакль рассказывал о трагической несовместимости совестливого, полного безграничной доброты к людям человека — и общества, растоптавшего человеческие идеалы.

„Спектакль давно прошел, но и поныне слышу ту, около двухсот раз повторявшуюся, настороженно взволнованную, на грани крика, тишину в зрительном зале, ту тишину, единственно способную увести весь зал вместе с героями в тот высокий мир простоты и искренности, доверчивости, населенный Достоевским таким удивительным существом и личностью, как Лев Николаевич Мышкин".

Герои
Иннокентия
Смоктуновского
различны,
иногда
противоположны.
Но каждый
раз
актер ищет
не внешние
признаки
персонажа,
а глубинные
корни
его существа.
Играет
не роль,
а судьбу
человека.

Обаяние ума, интеллигентность—одни из самых важных качеств, которые привлекают актера в его героях.

Илья Куликов из фильма Михаила Ромма «Девять дней одного года»—блестящий физик, аристократ мысли.

И. Смоктуновский и А. Баталов.

М. Ромм.

Смоктуновский играет героя глубоким и сложным, из него то и дело вырываются неожиданные идеи и гипотезы. Его легкомысленно-франтоватая внешность, небрежный наружный скепсис все время в контрасте с раскаленной мыслью внутри.
19

Почти одновременно с фильмом «Девять дней одного года» И. Смоктуновский снялся еще в одном —«Високосный год».

Геннадий Куприянов, сыгранный Смоктуновским,—безвольный, плывущий по течению человек. Он отрешен от всего, что составляет жизнь окружающих его людей, от их радостей, страданий, хлопот и проблем.

Попавший в компанию жуликов, он начинает многое осознавать, лишь когда оказывается на краю гибели.

Актер не идет по пути внешних приспособлений для выражения сути каждого нового образа. Кажется, всякий раз он испытывает физическое состояние только этого — и никакого другого человека.

Перед нами тот же Смоктунов-ский, но уже совершенно другой человек.

В самом деле, как различны себялюбивый, равнодушный к миру Геннадий из «Високосного года» и гармоничный, солнечный, как и его музыка, Моцарт.

В фильме «Моцарт и Сальери» по опере Римского-Корсакова актеру пришлось столкнуться с серьезной трудностью совмещения своей игры с озвучанием роли певцом.

Несмотря на это, роль Моцарта—совершенное творение актера.

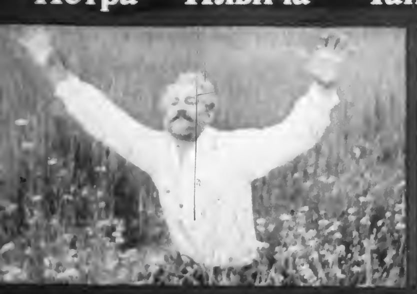

В нравственной высоте Моцарта Смоктуновский обнаруживает его незащищенность. Она в том, что приверженность к искусству для Моцарта—это уже гарантия человеческой доброты. И поэтому Сальери он считает другом.

Невозможность зла делает Моцарта — Смоктуновского беззащитным не только перед Сальери, а перед всем злом. Моцарт — носитель добра и человечности, совершенная личность, воплощение высших нравственных идеалов.

В творческой биографии Смоктуновского можно назвать еще одну встречу с музыкой. По его словам, «прекрасной, но трудной задачей» для него было сыграть великого композитора Петра Ильича Чайковского.

Эта работа принесла актеру приз за лучшую мужскую роль на Международном кинофестивале в Сан-Себастьяне.

„Становится грустно при мысли, как непроста, как нелегка была его жизнь, прошедшая закоулками одиночества и отрешения... Он ушел, оставив нам поистине бесценное наследство — время, в котором мы можем слушать его музыку. Более щедрого завещания не оставляют. Оно — людям, оно — вечно“.

Смоктуновский—актер с обостренным слухом на время и на правду. На глубину содержания и на современность в искусстве.

Вот почему у Григория Козинцева, взявшегося за экранизацию трагедии Шекспира «Гамлет», не было колебаний, кого пригласить на главную роль.

Гамлет—только Смоктуновский.

Гамлет—это «набат, пробуждающий совесть».
29

Холодные камни Эльсинора, черные недвижимые тучи, мерцающий металл рыцарских лат—мир железа и камня противостоит Гамлету.

И это не только мертвая природа— это и люди, все в железе и точно из камня.

Главная черта Гамлета— Смоктуновского—не ужас перед массой несправедливостей, творящихся в жизни, а гнев. Сомнения у этого непримиримого ко злу человека возникают ненадолго.

„Для меня Гамлет — это, прежде всего, борец за человека в человеке, враг животного начала в человеке, певец интеллекта, разума — великой движущей силы Вселенной. Как я понимаю Гамлета?.. В разных эпохах, в разных сферах жизни, в разных людях я нахожу его черты: неистовый импульс жизни и отсюда — самосгорание, человеческую одаренность и великую бескомпромиссность".

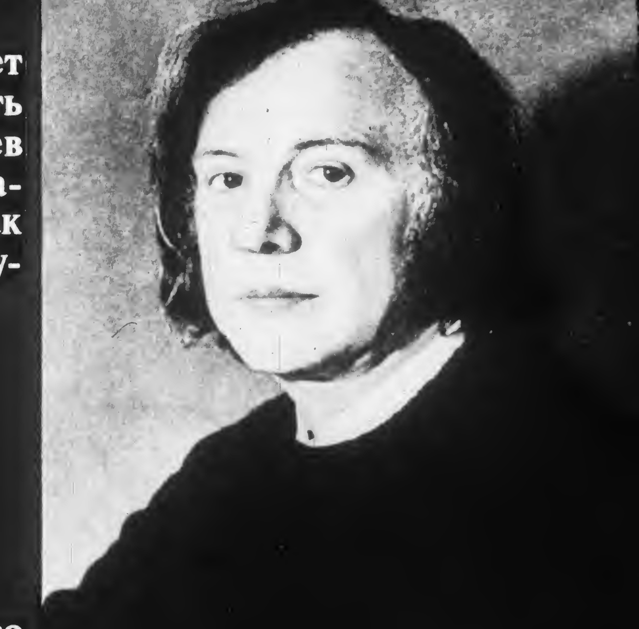
«Назовите меня каким угодно инструментом, вы можете расстроить меня, но играть на мне нельзя»,—эта сцена, сыгранная Смоктуновским,—одна из самых вдохновенных и талантливых в его творчестве.

За исполнение роли Гамлета Иннокентию Смоктуновскому была присуждена Ленинская премия.

Смоктуновский обладает способностью сразу дать понять, что от его героев можно ждать чего-то незаурядного. В искусстве, как и в жизни, он невольно пугается банальности.

Он пришел в искусство со своей актерской темой— темой человеческого таланта и человеческой значительности.

Для игры Смоктуновского характерно редкостное сочетание пафоса и иронии. От великого до смешного у него один шаг.

Неожиданность психологических превращений— не только свойство таланта Смоктуновского, но и его настоятельная потребность.

Соединение человеческих противоположностей, столкновение крайностей, сплав несопоставимого в человеке всегда привлекает Смоктуновского.

И. Смоктуновский и Э. Рязанов на съемках фильма.

Среди множества разных героев актера есть совершенно неожиданный—чудак Юрий Деточкин из кинокомедии Эльдара Рязанова «Берегись автомобиля».

„Браться за работу над образом Юрия Деточкина было соблазнительно в силу необычности этого характера и его поступков, но одновременно и тревожно. Что это—трагикомическая роль? Не скрою, после князя Мышкина, Куликова в „Девяти днях одного года“ и Гамлета хотелось шагнуть в область нового, но что там, в том мире смеха и слез?“

У его трогательного, честного, непосредственного Деточкина, одержимого борьбой с несправедливостью, наивное и откровенно утопическое представление о том, как справедливость должна воцариться. Его жизненная программа изначально обречена.

Также обречены идеи царя Федора в спектакле Малого театра «Царь Федор Иоаннович».
В нем нет «жалкого скудоумия», о котором писал Алексей Толстой. Трагедия Федора оказывается у Смоктуновского трагедией чистого разума, восстающего против жестокости и зла во имя добра и совести.

Федор, каким показывает его актер, находится в постоянном борении с самим собой. Мучительная внутренняя борьба, а не слабость воли и не физическая немощь, подтачивает его силы. Добро, которое переполняет его душу, и неумение, невозможность применить это добро к миру, в котором он живет, раздирают его сознание.

Любое появление царя Федора в спектакле мгновенно сосредоточивает на нем зрительское внимание.

Свет, который от него падает на остальных участников трагедии, есть свет его разума. У Смоктуновского все растворено в тончайших, иногда неуловимых деталях поведения, внешнего облика и голоса, в его богатейших интонациях.

Царь Федор Иннокентия Смоктуновского—образ высокой духовности. В финале спектакля Федор Иоаннович будет сломлен, но от веры своей в людей, от своей мечты не отречется.

Более десяти лет спустя после премьеры «Идиота» Иннокентий Смоктуновский продолжил свою линию героев Достоевского.

В фильме Льва Кулиджанова «Преступление и наказание» он исполнил роль Порфирия Петровича. И эта роль стала еще одним его открытием.

Порфирию Петровичу признание Раскольникова нужно, чтобы утвердиться в мысли о том, что за преступлением обязательно последует наказание.

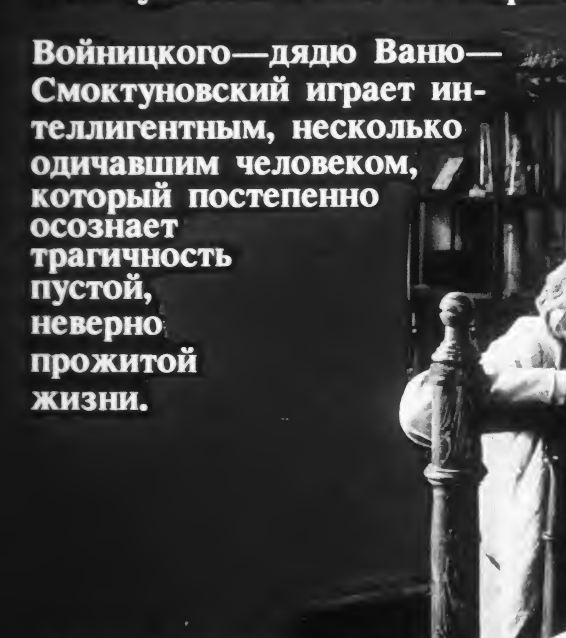
Но неожиданно Порфирий Петрович называет «совершенно поконченным человеком» не убийцу — Раскольникова, а себя, так как понял, что сам вообще не способен на поступок.

Параллельно с работой над «Преступлением и наказанием» Смоктуновский снимался в фильме «Дядя Ваня» по Чехову.

Войницкого—дядю Ваню—Смоктуновский играет интеллигентным, несколько одичавшим человеком, который постепенно осознает трагичность пустой, неверно прожитой жизни.

Войницкий—Смоктуновский.
Астров—Бондарчук.

Не способен спастись и Гаев в телевизионном спектакле по пьесе Чехова «Вишневый сад». Он обостренно чуток, ласков и ироничен, трогателен и инфантилен.

И в то же время тонко подмечены актером в нем признаки вырождения. Необратимый, долгий и болезненный распад старой жизни не может пройти и мимо героя Смоктуновского — Гаева.

Значительным событием в творческой биографии Иннокентия Смоктуновского стал образ Иванова в одноименной пьесе Чехова, поставленной О. Ефремовым на сцене МХАТа.

Трагедия Иванова—Смоктуновского— трагедия человека, пережившего и себя и свое время, попавшего в непонятный и чуждый ему мир.

Иванов и окружающий его мир существуют как будто в разных измерениях, говорят как будто на разных языках.

Иванов—словно обломок давно погибшей культуры, исчезнувшей цивилизации. Он непонятен всем, этот странный человек, оставшийся от каких-то романтических времен. Для него окружающий мир—хаос, в котором одно лишь обнищание и духовное истощение.

Иванов у Смоктуновского — человек, потерявший веру в смысл своего предназначения. Ощущение изжитости, внутреннего краха, постигшего героя, передано актером с беспощадной жестокостью.

Со МХАТом связана крупнейшая работа Иннокентия Смоктуновского — Иудушка Головлев в спектакле по роману М. Салтыкова-Щедрина.

«Последний представитель выморочного рода», Порфирий Владимирович Головлев отвратителен своей страстью к стяжательству, постоянным лицемерием, пустословием.

После того как им замучены все близкие ему люди, «ужасная правда» освещает его совесть, но освещает слишком поздно.

В искусстве Смоктуновского заключена поистине гипнотическая сила. Он может молчать, не двигаться, только думать—и вам не оторвать от него глаз, настолько значительна и глубока его личность.

«На одной планете». «Мертвые души». «Живой труп».

Необычность актерской индивидуальности Смоктуновского в том, что внутренний мир каждого его образа редкостно велик.

Циолковский.

Каренин.

Коллеги, признавая его талант, еще больше почитают Смоктуновского за фанатическую требовательность к себе, поразительную работоспособность.

Кадры из фильма «Барьер».

Иннокентий Смоктуновский—актер выдающегося, уникального таланта. Его искусство возникает из нравственной необходимости отозваться на время.

Его творчество удивляет, волнует, будоражит мысль и чувство, а порой и нравственно обязывает.

А разве не для этого в конечном счете существует искусство?

И. Смоктуновский с дочерью и женой.

РГДБ
2017
КОНЕЦ
Автор Н. ПОЛЯКОВА
Художник-оформитель Т. НОСКОВА
Редактор В. КРЕМЕНЬ
© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1987 г.
103062, Москва,
Старосадский пер., 7
Черно-белый 0-20
Д-171-87
Т13050
56